

ДОГМАТИЧЕСКОЕ БОГОСЛОВИЕ

УДК 231.01

А. В. Зеленов

ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ ХРИСТИАНСКОЙ ТРИАДОЛОГИИ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ. ЧАСТЬ I. ПРАВОСЛАВИЕ

Аннотация: Статья посвящена анализу проблемного поля христианской триадологии в новейшее время на материале православной богословской традиции¹. В статье рассматриваются ключевые теоретические и методологические трудности, возникающие в процессе осмысления догмата о Святой Троице в контексте философии и гуманитарного знания XX–XXI вв. Целью статьи является выявление и систематизация основных проблем православной триадологии, а также определение границ применения современных понятий к классическому богословскому учению. Анализируется проблема атрибуции, соотношение сущности и ипостаси, а также вопросы, связанные с интерпретацией личности и Божественных энергий. Основываясь на историко-богословском и сравнительно-аналитическом подходах, автор доказывает, что использование современных категорий требует методологической осторожности. В заключении делается вывод о необходимости сохранения баланса между верностью святоотеческой традиции и современным философским осмыслением. Данная статья является первой из цикла трёх статей, посвящённых указанной проблематике.

Ключевые слова: христианская триадология, православное богословие, Святая Троица, ипостась и сущность.

Сведения об авторе: Зеленов Александр Викторович, аспирант Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (Россия, Москва). E-mail: alvzel@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-9181-964>.

Цитирование: Зеленов А. В. Проблемное поле христианской триадологии новейшего времени. Часть I. Православие // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2026. Вып. 2 (39). С. 28–44.

Поступила в редакцию: 15.04.2026. Принята к публикации: 15.06.2026.

Введение. Новейшее время (XX–XXI вв.) стало периодом трансформаций в области христианского богословия, что было обусловлено не только внутренними процессами переосмысления традиции, но и внешними

¹В последующих выпусках журнала будут опубликованы статьи: А. В. Зеленов «Проблемное поле христианской триадологии новейшего времени. Часть II. Католицизм» и «...Часть III. Протестантизм».

вызовами, в частности, развитием философской мысли, межконфессиональным диалогом, а также научно-техническим прогрессом. В настоящих условиях особую актуальность приобрела проблематика христианской триадологии, представленная учением о Святой Троице – центральным столпом христианской веры.

В православной богословской традиции XX–XXI вв. наблюдается активное обращение к триадологическим основаниям, представленным в виде ключа для осмысления антропологии, экклезиологии и социальной философии, в связи с этим, безусловно, это делает исследование данной темы наиболее значимым и востребованным.

Актуальность исследования определяется необходимостью системного анализа тех изменений, которые произошли в православной триадологии в новейшее время, а также выявления проблемных вопросов, которые возникают в процессе осуществления соотнесения святоотеческого наследия с современным философским и культурным контекстом. Среди таких проблем явно просматривается соотношение сущности и ипостаси, интерпретация личностного начала в Боге, а также использование триадологических моделей, благодаря которым возможно в целом описать человеческое общество и межличностные отношения.

Целью настоящей статьи является выявление и последующий анализ ключевых проблемных аспектов православной триадологии XX–XXI вв., а также определение направлений, которые обозначены в рамках их богословского осмысления. Современная триадология сталкивается с противоречием между традиционным догматическим языком и попытками его интерпретации через категории современной философии (сознание, личность, субъектность), что порождает ряд методологических и догматических трудностей.

Новизна исследования состоит в комплексном подходе к рассмотрению триадологической проблематики, который предполагает синтез историко-богословского анализа с элементами философской интерпретации. В отличие от традиционных исследований, которые сосредоточены преимущественно на догматическом аспекте, в данной работе предпринимается попытка рассмотреть триадологию в качестве динамической системы, которая тесным образом взаимодействует с современными интеллектуальными и культурными процессами.

Теоретическая значимость исследования состоит в углублении понимания эволюции православной триадологической мысли в XX–XXI вв., а также в уточнении понятийного аппарата, используемого

исследователями в современной догматике. **Практическая значимость** работы заключается в возможности применения полученных результатов в области богословского образования, межконфессионального диалога и разработки современных моделей религиозной идентичности, а также в процессе изучения вопросов и анализа проблем, связанных с религией и православием в частности.

Методологическую основу исследования составляют историко-богословский метод, позволяющий проследить формирование и последующее развитие триадологических идей в православной традиции; сравнительно-аналитический метод, который направлен на определение и характеристику различий и сходств в рассматриваемых в работе интерпретациях; а также герменевтический подход, обеспечивающий интерпретацию богословских текстов в контексте их времени, а также в рамках современного этапа. Дополнительно используются элементы философского анализа, благодаря которым возможно в полной мере раскрыть концептуальные основания триадологии в новейшую эпоху.

Историография. Проблемы христианской триадологии (учения о Троице) в новейшее время рассматривались не только отечественными, но и также зарубежными исследователями. Изучению подвергались различные аспекты триадологии, при этом каждый из исследователей подходил к изучению данного вопроса сугубо со своей точки зрения, наделяя тему новым пониманием и сравнительно новыми интерпретациями.

И. В. Мезенцев в научной статье «Проблема применимости концепта „сознание“ в интерпретации христианской триадологии» рассматривает проблему использования концепта «сознание» с точки зрения позднеантичной и средневековой христианской триадологии. Исследователь демонстрирует, как содержание библейских, патристических, а также литургических текстов формирует и создаёт данную богословско-философскую проблему, а также автор раскрывает некоторую ограниченность традиционной тринитарной терминологии².

Анализ работы И. В. Мезенцева позволяет сделать вывод, что автор поднимает фундаментальную методологическую проблему, заключающуюся в допустимости переноса философского концепта «сознание» в область тринитарного богословия. Подход исследователя характеризуется, как правило, критико-герменевтической составляющей, поскольку

² Мезенцев И. В. Проблема применимости концепта «сознание» в интерпретации христианской триадологии // Вестник Свято-Филаретовского института. 2018. № 28. С. 43–60.

он демонстрирует, что библейские, патристические и литургические тексты следует воспринимать как совершенно иную внутреннюю логику триадологического учения.

Особую ценность в данном случае представляет определение напряжения, представленного между языком классической догматики и современными философскими интерпретациями; тем самым И. В. Мезенцев указывает на границы понятийного заимствования, а также подчёркивает необходимость осторожного обращения с современными категориями, присутствующими в богословии.

В статье С. А. Чурсанова «Богословское понимание богообразности человека в современной православной антропологии» анализируется богословское различие понятий «образ Божий» и «подобие Божье», черты образа Божьего в человеке, образ Божественного триединства в троичностях человеческой психики и в межличностном общении, образ совершенного человека Иисуса Христа, богословское понимание человеческой личности. В частности, это тематические линии, в русле которых автор характеризует составной концепт «богообразность человека»³.

Исследователь чётко обозначает концептуальную рамку исследования, в которой «богообразность человека» раскрывается как многослойный и синтетический богословский конструкт. Различение «образа» и «подобия» задаёт онтологическое и динамическое измерения, поскольку образ понимается как изначально дарованная человеку структура, в то время как подобие является задачей и процессом богоподобного становления. С. А. Чурсанов соотносит образ Божий с троичностью как во внутренней структуре психики, так и в межличностных отношениях, тем самым подчёркивая особый характер богообразности.

А. Р. Фокин в своих исследованиях, рассматривая вопрос триединства, отмечает, что на Западе и на Востоке выделяются различные интуиции: от единства к множеству и от множества к единству. Исследователь делает вывод, что, вероятно, нельзя согласовать друг с другом эти две модели таким образом, чтобы не осталось догматических различий⁴. При этом

³Чурсанов С. А. Богословское понимание богообразности человека в современной православной антропологии // Гуманитарное пространство. 2023. № 6. С. 554–569.

⁴Фокин А. Р. Триадология прп. Максима Исповедника: верность традиции и новаторство // Актуальные вопросы современного богословия и церковной науки: материалы VIII международной научно-богословской конференции (Санкт-Петербург, 16–17 ноября 2016 г.). СПб.: Изд-во СПбДА, 2017. Ч. 1: Библистика. Богословие. Церковное искусство и архитектура. С. 196–210.

в рецензиях утверждается, что выводы А. Р. Фокина основаны на достаточно широком круге источников и учитывают достижения современной западной научной литературы; однако в них присутствует оригинальная и достаточно стройная концепция истории латинской тринитарной мысли.

В приведённой позиции А. Р. Фокина прослеживается стремление не просто описать различия между восточной и западной тринитарной традицией, а концептуализировать их как принципиально разные богословские интуиции. Такой подход даёт исследователю возможность объяснить устойчивость догматических расхождений не как историческую случайность, а как результат различного методологического и онтологического старта.

В то же время следует указать на то, что в качестве сильной стороны концепции исследователя выступает прежде всего её опора на широкий корпус источников и включённость в международный научный контекст. Безусловно, всё это придаёт его характеристике латинской тринитарной мысли системность, а также научную убедительность, даже при наличии ряда дискуссионных моментов.

Протоиерей П. Хондзинский предпринимает критический разбор утверждений В. Н. Лосского, который структурируется на основе анализа применяемой Псевдо-Дионисием неоплатонической терминологии. Протоиерей П. Хондзинский делает вывод что В. Н. Лосский не принимает во внимание характерную черту терминологического аппарата, а именно нетождественность понятий «сущность» и «существование». Между тем, именно последнее понятие, подразумевающее открытость Божества Его причастникам, применяется Псевдо-Дионисием для описания троического единства⁵.

Анализ статьи протоиерея П. Хондзинского показывает её направленность на критическую переоценку интерпретаций В. Н. Лосского. Методологически работа выстраивается преимущественно на филологическом и философском анализе терминологии Псевдо-Дионисия Ареопагита. Исследователь указывает на неточность, выявленную у В. Н. Лосского, которая состоит в игнорировании различия между «сущностью» и «существованием», что приводит к искажению понимания троического единства.

Автор также подчёркивает, что именно категория «существования» у Псевдо-Дионисия Ареопагита выражает динамическую открытость

⁵Хондзинский П. В., *прот.* К вопросу об интерпретации В. Н. Лосским триадологии Псевдо-Дионисия Ареопагита // Филаретовский альманах. 2024. № 20. С. 123–139.

Бога. Однако в целом данное исследование вносит вклад в уточнение понятийного аппарата триадологии и демонстрирует важность точного толкования источников.

Т. В. Симутина в статье «Понятие триадологии как актуальная традиция в русской философско-теологической мысли. История и современность» анализирует особенное отношение русских религиозных философов к понятию Троицы. Автором изучается, каким образом христианское триадическое учение было осмыслено русской мыслью⁶.

Работа Т. В. Симутиной обладает историко-философским и культурно-аналитическим характером, поскольку ориентирована преимущественно на исследование рецепции триадологии в русской религиозной мысли. Автор показывает, что понятие Троицы в русской традиции выходит за пределы строго догматического дискурса и становится основанием для философских размышлений о личности, соборности и бытии.

В данной статье также анализируется, как русские мыслители интерпретировали триадологию в контексте собственных культурных и духовных задач. Тем самым работа исследователя демонстрирует трансформацию богословского концепта в более широкий философский принцип.

Отметим и точку зрения А. С. Позова, который утверждал, что догмат Троиединства является основой и прообразом Бытия, Космоса (Мира) и Антропоса (Человека). Исследователь полагал, что Бытие, Мир и Человек образуют триаду, подобно триипостасному единству Бога-Абсолюта. Тримерия человека из духа, души и тела обладает иерархической структурой. При этом трёхчастная природа человеческого духа включает в себя ум, волю и силу, которые располагаются в иерархическом порядке; в то же время в его трудах отмечается также историческая троичность человека: ветхозаветный человек имел в себе Образ Отца и «залог» Сына, а новозаветный имел Образы Отца и Сына⁷.

Данный вопрос получил освещение не только в отечественных трудах. Зарубежные исследователи также рассматривали проблему

⁶Симутина Т. В. Понятие триадологии как актуальная традиция в русской философско-теологической мысли. История и современность // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2022. № 03. С. 151–155.

⁷Позов А. Основы древне-церковной антропологии. Мадрид : [s. p.], 1965–1966. 252 с.; Зеленов А. В. Душа, дух и тело в антропологии Авраама Позова в контексте святоотеческого учения // Общество: философия, история, культура. 2024. № 11. С. 121–129.; Зеленов А. В. Дух и духовность в концепции Авраама Позова в фокусе проблематики христианской антропологии // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2024. Вып. 4 (33). С. 45–60.

личности в свете православной триадологии и антропологии. Например, греческие православные богословы митрополит И. Зизиулас и Х. Яннарас анализировали, возможно ли говорить относительно происхождения человеческой личности, можно ли назвать человечество единосущным, что возможно в целом понимать под Боговоплощением и т. д.⁸.

Исследования, проведённые отмеченными выше авторами, представляют собой попытку переосмысления категории личности через призму православной триадологии. Их подход можно охарактеризовать как экзистенциально-онтологический, ввиду которого личность понимается не как индивидуальная субстанция, а как отношение и общение, укоренённое прежде всего в троическом бытии Бога.

Наряду с этим данные авторы поднимают ряд принципиальных вопросов, которые затрагивают проблемы происхождения личности, единство человеческой природы, а также ипостасность. Их вклад также заключается в том, что триадология становится основанием для современной христианской антропологии, выходя при этом во многом за рамки чисто догматического анализа.

Ж.-К. Ларше, французский православный философ, патролог, богослов, в своих многочисленных трудах в том числе изучал и вопросы триадологии (учения о Святой Троице), его работы посвящены, в частности, анализу исследований греческих богословов, которые разрабатывают персоналистические концепции в области триадологии. Автор в своих трудах отмечает, что в святоотеческом понимании различие между сущностью и ипостасями носит апофатический характер, а их совершенное единство обеспечивается тождеством единой энергии⁹.

Богослов, анализируя современные персоналистические интерпретации триадологии, стремится удерживать баланс между языком философии и святоотеческим преданием, его указание на апофатический характер различия между сущностью и ипостасями говорит о том, что данное различие не поддаётся исчерпывающему определению.

В то же время тезис о единстве через тождество энергии отражает традиционное православное учение о Боге как действующем в единой

⁸ *Зизиулас И.Д.* Личность и бытие // Начало. 1996. № 4. С. 116–121.; *Яннарас Х.* Вера Церкви: Введение в православное богословие / пер. с новогреч. М. : Центр по изучению религий, 1992. 231 с.

⁹ *Ларше Ж.-К.* Преподобный Максим Исповедник – посредник между Востоком и Западом / пер. с фр. М. : Сретен. монастырь, 2004. 270 с.

божественной энергии, являющейся общей для всех Лиц Святой Троицы. Тем самым исследователь предостерегает от крайностей, а также указывает на необходимость сохранения мистериального, таинственного характера триадологического догмата.

Итак, в совокупности проанализированные исследования демонстрируют, что проблемное поле православной триадологии в новейшее время характеризуется смещением акцента с простого воспроизведения догматической традиции к её критическому переосмыслению и понятийному уточнению, триадология XX–XXI вв. предстаёт в качестве динамичной области богословско-философского поиска, в которой происходит не только сохранение традиции, но и её концептуальное развитие в диалоге с современным мышлением.

Обсуждение и результаты. Проблемное поле христианской триадологии в православии включает вопросы, которые связаны с историей развития учения, терминологией и проблемами, которые возникают в богословии новейшего времени. Согласно вероучению Церкви, человек может достичь стадии обожения, поскольку Бог стал человеком; вместе с тем воспринять истину Богочеловечества, обладая только чисто рационалистическим сознанием, невозможно. С одной стороны, сложно представить философствующим, строго логическим умом, как именно Абсолютное стало условным, с тем, чтобы условное могло стать абсолютным, т. к. нельзя помыслить или представить какое-либо становление для Абсолютного. Но, с другой стороны, сложно понять и то, каким образом соединяются в Одном два совершенных начала, т. е. Божественное и человеческое, поскольку не могут находиться в одной и той же точке и в одно и то же время два различных предмета, две различные сущности. Однако, несмотря на данные сложности, св. отцы Церкви находили возможным изъяснить тайну Богочеловечества при помощи различия понятий «ипостась» и «природа»¹⁰.

Проблемное поле христианской триадологии включает в себя вопрос атрибуции сознания божественному триединству. Данный фактор связан, прежде всего, с утверждением, что Бог троичен, т. к. существуют три Божественные Ипостаси (Лица): Отец, Сын, Святой Дух, каждое из Лиц есть Бог во всей Своей полноте, весь Бог целиком, однако каждая Ипостась

¹⁰ Мефодий (Зинковский), иеромонах. Богословие личности в XIX–XX вв. СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2014. 320 с.

Троицы обладает всей полнотой власти, всей Божественной силой, а сутью является единое Божественное существо.

Исследователи часто задаются вопросом, насколько понятие «сознание» применимо к изложению христианского догмата о триедином Боге с точки зрения традиционного тринитарного богословия? Христианские богословы подчёркивают, что у Бога есть как сознание, так и самосознание, что не соотносится с представлениями о безличном абсолюте. Но, тем не менее, для многих современных христиан утверждение о том, что Бог обладает сознанием, тесно связано с проблемой атрибуции данного сознания божественному триединству.

А. Р. Фокин в своих трудах рассматривал и подвергал анализу то, как святые отцы и учителя Церкви использовали рациональные методы для познания и выражения тайны Божественной Троичности (Триединства Бога). Исследователь также отмечал, что для иллюстрации данной тайны святые отцы зачастую заимствовали модели из античной философии¹¹. А. Р. Фокин также в своих работах рассматривал модель, основанную на идее относительно того, что Отец, Сын и Святой Дух суть во всём одно, кроме нерождённости, рождения и исхождения.

Проблема атрибуции сознания Святой Троицы возникает в новейшем православном богословии в связи с попытками интерпретировать традиционные догматы с использованием современных понятий, однако важно учитывать то, что учение о Святой Троице непостижимо на уровне рассудка.

Термин «сознание» в его актуальной интерпретации формируется позже эпохи Вселенских соборов. По этой причине его прямое применение к триадологическим формулировкам оказывается методологически затруднительным. Ввиду этого святоотеческая традиция оперирует иными категориями («ипостась», «сущность», «ум», «логос»), которые не совпадают полностью с современным понятием сознания.

В этой связи возникает вопрос: допустимо ли говорить относительно трёх сознаний в Боге, если утверждается троичность Лиц, или же следует говорить только об одном сознании, отталкиваясь при этом от единства Божественной сущности?

¹¹ Фокин А. Р. Рациональные методы обоснования божественной троичности в западной и восточной патристике // Интелпрос : сайт. URL: https://iphras.ru/uplfile/relig/Almanac_2011_Fokin_ratsionalwnye_metody_obosnovaniya_bojestvennoy_troichnosti_v_zaiadnoy_i_vostochnoy_iatristike.pdf (дата обращения: 30.03.2026).

Попытка приписать каждой ипостаси отдельное сознание может привести к тритеизму, т. е. признанию трёх богов, в то время как утверждение одного сознания рискует нивелировать ипостасные различия, сближаясь с модализмом, учением, которое пыталось объяснить единство Бога через отрицание реального различия между Лицами Троицы. Таким образом, становится понятным тот факт, что данная проблема оказывается не только терминологической, но и догматически «чувствительной», требуя внимательного и верного подхода к её анализу.

Современные православные богословы стремятся разрешить данную сложность, прибегая к уточнению различий между природным и ипостасным. Сознание, как правило, связывается с природой, а не с ипостасью, следовательно, в Боге возможно говорить об одном Божественном сознании, принадлежащем единой сущности. При этом ипостаси различаются не по сознанию, а по личностным отношениям, а именно нерождённости Отца, рождения Сына и исхождения Святого Духа.

Учение о воплощении Сына Божия ставит перед богословием сложную задачу согласования христологии и триадологии. С одной стороны, Иисус Христос исповедуется как истинный Бог, обладающий всей полнотой Божественной природы; с другой стороны, христианство утверждает строгий монотеизм и абсолютное единство Божества. Данная проблема особенно обострилась в эпоху Вселенских соборов, однако она также сохраняет актуальность в новейшем богословском осмыслении и нуждается в детальном анализе.

Тем не менее классическое решение было сформулировано в догмате о двух природах Христа: Божественной и человеческой, соединённых «неслитно, неизменно, нераздельно и неразлучно». Несмотря на наличие данного определения, оно всё же не снимает всех существующих философских вопросов, которые остаются нерешёнными в полной мере на сегодняшний день. Например, интересно определить, каким именно образом соотносятся действия (энергии) двух природ в единой ипостаси Христа? Как избежать представления о «двойственности субъекта», не разрушив при этом реальности человеческой природы? И т. д.

Согласно православному учению, соединяющиеся начала, полностью сохраняя свою природную самотождественность, теряют независимое, самостоятельное бытие, образуя на основе этого единое существо, которое характеризуется единством жизни, единым лицом. Человечество Спасителя получило своё бытие не в человеческой ипостаси, а в Ипостаси Второго Лица Пресвятой Троицы, Сына Божия. С момента воплощения

человечество Христово находилось в неразрывном единстве с Божеством. При этом и частные, и общие свойства объемлются главным свойством плоти Иисуса – соединением с ипостасью Слова¹².

А. С. Позов, видный православный богослов русского зарубежья, также рассматривая данный вопрос, использовал триадичность (трихотомию) в качестве универсального принципа. Богослов утверждал, что догмат Троиинства – это основа и прообраз Бытия, Космоса (Мира) и Антропоса (Человека), т. е. Бытие, Мир и Человек образуют триаду, подобно триипостасному единству Бога-Абсолюта. Исследователь также возводил трихотомию на уровень тримерии, когда каждый из трёх компонентов также тринитарен, как и сам человек. При этом компоненты тримерии не равнозначны, существует иерархический принцип, определяющий положение каждой части. Но в итоге А. С. Позов делает вывод, что компоненты тримерии всё же не сообщаются друг с другом полностью, однако они тесным образом между собой связаны посредством взаимодействия отдельных компонентов, располагающихся в них¹³.

Вопрос божественного воплощения требует уточнения: каким образом единая Божественная сущность остаётся неделимой, если одна из ипостасей принимает человеческую природу? Православное богословие, отвечая на этот вопрос, утверждает, что воплощение касается ипостаси, а не сущности, поэтому единство Божества не нарушается. Тем не менее, для современного философского мышления такое различие требует дополнительного обоснования, поскольку на основе этого делается вывод, что в результате соединения две природы не слились, не смешались, не образовали некое новое богочеловеческое естество.

Отдельного внимания в контексте рассматриваемого вопроса занимает тема субординационизма. Несмотря на то, что учение не являло единого богословского течения, оно рассматривалось как тенденция, характерная для некоторых ранних отцов Церкви. Субординационизм представляет собой учение, согласно которому Лица Святой Троицы находятся в иерархическом отношении, где одно Лицо обладает большей

¹² Давыденков О. В. Христологическая система умеренного монофизитства и ее место в истории византийской богословской мысли : автореферат дис. ... доктора теологии : 26.00.01. М., 2019. 56 с.

¹³ Зенько Ю. М. «Древне-церковная антропология» Авраама Позова (1890–1984): Pro et contra // Современная христианская психология и антропология: актуальные вопросы : материалы Четвертой всероссийской конференции (Санкт-Петербург, 17 октября 2023 г.). СПб. : Контраст, 2023. С. 5–20.

полнотой божества или власти, чем другие. Исторически подобные взгляды возникали в раннехристианский период и противоречили Церкви, в частности, церковным догматам о единосущии. Тем не менее в новейшем богословии проблема субординационизма возвращается в более завуалированных формах и предстаёт в совершенно иных интерпретациях и понятиях.

Причиной этого является стремление интерпретировать отношения между Лицами Троицы в терминах причинности, порядка или функциональной зависимости. Например, утверждение, что Отец выступает как «источник» Божества, может быть неправильно понято как указание на некоторое превосходство. Аналогично акцент на послушании Сына Отцу в домостроительстве спасения (икономии) иногда приводит к переносу икономических отношений внутрь самой Троицы, представляя уникальные отношения между тремя Лицами Троицы.

Православная традиция строго различает онтологический и икономический уровни, при этом каждый из них обладает своим собственным значением в осмыслении реальности. Внутри Троицы все Лица являются равными по сущности и достоинству, в то время как различия проявляются в их личных свойствах и отношениях происхождения. Формула, закреплённая в святоотеческом предании, подчёркивает отсутствие какого-либо «большого» или «меньшего» значения в Боге, тем самым исключая всякую форму субординационизма.

Важно отметить, что в современных дискуссиях особое внимание уделяется языку описания Троицы. Богословы стремятся избежать использования терминов, которые подразумевают иерархию, и подчёркивают взаимность, сопричастность и перихорезис Лиц (взаимопроникновение частей). Тем не менее задача адекватного выражения равенства и различия в Боге остаётся по-прежнему предельно сложной, что делает проблему субординационизма актуальной и в новейшем богословии.

Вопрос о природе Божественных энергий занимает центральное место в православной онтологии, особенно в свете учения относительно различий между сущностью и энергиями Бога. Согласно настоящему учению, Божественная сущность непостижима и недоступна опытному познанию, поскольку выходит за пределы простого чувственного опыта. В то же время энергии являются реальными проявлениями Бога в мире. Однако, учитывая это, возникает проблема, которая состоит в том, являются ли эти энергии тварными или нетварными.

Православная традиция утверждает нетварность Божественных энергий. Это говорит о том, что энергии не являются созданными посред-

никами между Богом и миром, а принадлежат непосредственно самому Божеству, такое понимание даёт возможность обосновать реальность обожения, теозиса, поскольку человек приобщается не к тварному эффекту, а к самому Богу в Его энергиях.

Проблема тварности и нетварности божественных энергий связана с различием в подходах к пониманию природы Бога, а также его проявлений. Сторонники тварного происхождения божественных энергий акцентируют внимание на том, что если признать нетварный статус энергий и замыслов, то творение является необходимой «самореализацией» Божества. Тем не менее подобное представление близко к оригенизму и чуждо подлинно православному богословию¹⁴.

В то же время представители другого взгляда полагают, что Божественная сущность проявляется, прежде всего, в нетварных энергиях, а сотворённые существа проявляются непосредственно в тварных энергиях, т. е. во взаимодействиях. Это является логическим продолжением догмата о нетварности Бога. Сложность рассматриваемой проблемы во многом усиливается при попытке соотнести данное учение с философскими категориями бытия и небытия.

В раннехристианской мысли «не-сущее» нередко понималось как материя, однако в христианской онтологии подобная трактовка оказалась уже неприемлемой. Бог не связан с «небытием» как с онтологическим принципом, а творение возникает не из предсуществующей материи, а из ничего по Божественной воле. Бог абсолютен, поэтому «вне» Его при творении ничего не было, и Он не нуждался для сотворения мира ни в каком материале.

Согласно проведённому анализу, в новейшем богословии дискуссии сосредоточены непосредственно вокруг уточнения статуса энергий и их отношения к миру. При этом некоторые интерпретации стремятся сблизить их с категориями действия или проявления. В ответ православные богословы подчёркивают реальность и нетварность энергий как основу духовного опыта и богопознания.

Заключение. Рассмотрение проблемного поля православной триадологии новейшего времени позволяет сделать вывод, что ключевой и наиболее характерной особенностью современного этапа является

¹⁴Василик В., диакон. О некоторых онтологических аспектах триадологии // Православие.ру : сайт. URL: <https://pravoslavie.ru/52001.html> (дата обращения: 30.03.2026).

столкновение классического богословского языка со многими категориями философии и гуманитарного знания XX–XXI вв.

Прежде всего это касается понятийного аппарата, согласно которому такие категории, как «сознание», «личность» и непосредственно «субъектность», активно заимствуются из философии; но в то же время они далеко не всегда адекватно соотносятся с традиционным святоотеческим учением. В результате возникает некоторое напряжение между сохранением догматической точности, а также стремлением к современному осмыслению Троицы и связанных с ней понятий.

Одной из центральных проблем является вопрос о допустимости интерпретации Троицы через категорию сознания. Попытки говорить относительно «трёх сознаний» или «едином сознании» в Боге обнаруживают некоторую ограниченность самого понятия «сознание», которое было сформировано в рамках философии. В православной традиции акцент делается не на сознании как таковом, а непосредственно на ипостасном бытии и отношениях Лиц Троицы. Ввиду этого можно также говорить о том, что механическое перенесение психологических категорий приводит к риску искажения догмата. Значимым в данном вопросе является переосмысление категории личности (ипостаси). В новейшем богословии наблюдается тенденция к сближению богословского понимания личности с философско-экзистенциальными концепциями.

Анализ показывает, что современные дискуссии в православной триадологии характеризуются преимущественно междисциплинарным характером. Так, в них активно участвуют философия, психология, культурология, что значительно расширяет горизонты исследования, но вместе с тем также во многом усложняет задачу сохранения богословской идентичности. Взаимодействие с другими науками требует чёткого осознания и понимания границ применимости их понятий и методов к богословским проблемам.

В целом можно заключить, что проблемное поле православной триадологии новейшего времени характеризуется поиском новых форм осмысления неизменного догмата. Основной вызов заключается в том, чтобы, с одной стороны, сохранить верность святоотеческому наследию, а с другой – ответить на актуальные интеллектуальные запросы современности. Перспективы развития триадологии тесным образом связаны с углублением методологической рефлексии, уточнением понятийного аппарата и продолжением диалога между традицией и современным философским мышлением.

Продолжение следует

Источники

1. *Зизиулас И. Д.* Личность и бытие // Начало. 1996. № 4. С. 116–121.
2. *Ларше Ж.-К.* Преподобный Максим Исповедник – посредник между Востоком и Западом / пер. с фр. М. : Сретен. монастырь, 2004. 270 с.
3. *Позов А.* Основы древне-церковной антропологии. Мадрид : [s. n.], 1965–1966. 252 с.
4. *Яннарас Х.* Вера Церкви: Введение в православное богословие / пер. с новогреч. М. : Центр по изучению религий, 1992. 231 с.

Литература

5. *Василик В., диакон.* О некоторых онтологических аспектах триадологии // Православие.ру : сайт. URL: <https://pravoslavie.ru/52001.html> (дата обращения: 30.03.2026).
6. *Давыденков О. В.* Христологическая система умеренного монофизитства и её место в истории византийской богословской мысли : автореферат дис. ... доктора теологии : 26.00.01. М., 2019. 56 с.
7. *Зеленов А. В.* Дух и духовность в концепции Авраама Позова в фокусе проблематики христианской антропологии // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2024. Вып. 4 (33). С. 45–60.
8. *Зеленов А. В.* Душа, дух и тело в антропологии Авраама Позова в контексте святоотеческого учения // Общество: философия, история, культура. 2024. № 11. С. 121–129.
9. *Зенько Ю. М.* «Древне-церковная антропология» Авраама Позова (1890–1984): Pro et contra // Современная христианская психология и антропология: актуальные вопросы : материалы Четвертой всероссийской конференции (Санкт-Петербург, 17 октября 2023 г.). СПб. : Контраст, 2023. С. 5–20.
10. *Мезенцев И. В.* Проблема применимости концепта «сознание» в интерпретации христианской триадологии // Вестник Свято-Филаретовского института. 2018. № 28. С. 43–60.
11. *Мefодий (Зинковский), иеромонах.* Богословие личности в XIX–XX вв. СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2014. 320 с.
12. *Симутина Т. В.* Понятие триадологии как актуальная традиция в русской философско-теологической мысли. История и современность // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2022. № 03. С. 151–155.
13. *Фокин А. Р.* Рациональные методы обоснования божественной троичности в западной и восточной патристике // Интелпрос : сайт. URL: https://iphras.ru/uplfile/relig/Almanac_2011_Fokin_ratsionalwnye_metody_obosnovaniya_bojestvennoy_troichnosti_v_zaiadnoy_i_vostochnoy_iatristike.pdf (дата обращения: 30.03.2026).
14. *Фокин А. Р.* Триадология прп. Максима Исповедника: верность традиции и новаторство // Актуальные вопросы современного богословия и церковной науки: материалы VIII международной научно-богословской конференции (Санкт-Петербург, 16–17 ноября 2016 г.). СПб. : Изд-во СПбДА, 2017. Ч. 1 : Библистика. Богословие. Церковное искусство и архитектура. С. 196–210.
15. *Хондзинский П. В., прот.* К вопросу об интерпретации В. Н. Лосским триадологии Псевдо-Дионисия Ареопагита // Филаретовский альманах. 2024. № 20. С. 123–139.
16. *Чурсанов С. А.* Богословское понимание богообразности человека в современной православной антропологии // Гуманитарное пространство. 2023. № 6. С. 554–569.

A. V. Zelenov

THE PROBLEMATIC FIELD OF CHRISTIAN TRIADOLOGY IN MODERN TIMES.

PART I. ORTHODOXY

Abstract: This article analyzes the problematic field of Christian triadology in modern times, drawing on the Orthodox theological tradition. It examines key theoretical and methodological difficulties arising in understanding the dogma of the Holy Trinity in the context of philosophy and humanities of the 20th and 21st centuries. The article aims to identify and systematize the main problems of Orthodox triadology, as well as to define the boundaries of the application of modern concepts to classical theological teaching. The problem of attribution, the relationship between essence and hypostasis, and issues related to the interpretation of personality and divine energies are analyzed. Drawing on historical-theological and comparative analytical approaches, the author demonstrates that the use of modern categories requires methodological caution. The conclusion emphasizes the need to maintain a balance between fidelity to the patristic tradition and contemporary philosophical understanding. This article is the first in a three-part series devoted to this topic.

Key words: Christian triadology, Orthodox theology, Holy Trinity, hypostasis and essence.

About the author: Zelenov Alexander Viktorovich, postgraduate student at the General Church Postgraduate and Doctoral School named after Saints Cyril and Methodius (Russia, Moscow).

Sources

1. Zizioulas I. D. Lichnost' i bytie // Nachalo. 1996. № 4. S. 116–121. *In Russian.*
2. Larshe ZH.-K. Prepodobnyj Maksim Ispovednik – posrednik mezhdru Vostokom i Zapadom / per. s fr. M. : Sreten. monastyr', 2004. 270 s. *In Russian.*
3. Pozov A. Osnovy drevne-cerkovnoj antropologii. Madrid : [s. n.], 1965-1966. 252 s. *In Russian.*
4. YAnnaras H. Vera Cerkvi: Vvedenie v pravoslavnoe bogoslovie / per. s novogrech. M. : Centr po izucheniyu religij, 1992. 231 s. *In Russian.*

Literature

5. Vasilik V., diakon. O nekotoryh ontologicheskikh aspektah triadologii // Pravoslavie. ru : sajт. URL: <https://pravoslavie.ru/52001.html> (data obrashcheniya: 30.03.2026). *In Russian.*
6. Davydenkov O. V. Hristologicheskaya sistema umerennogo monofizitstva i eyo mesto v istorii vizantijskoj bogoslovskoj mysli : avtoreferat dis. ... doktora teologii : 26.00.01. M., 2019. 56 s. *In Russian.*
7. Zelenov A. V. Duh i duhovnost' v koncepcii Avraama Pozova v fokuse problematiki hristianskoj antropologii // Vestnik Orenburgskoj duhovnoj seminarii. 2024. Vyp. 4 (33). S. 45–60. *In Russian.*
8. Zelenov A. V. Dusha, duh i telo v antropologii Avraama Pozova v kontekste svyatootecheskogo ucheniya // Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. 2024. № 11. S. 121–129. *In Russian.*

9. Zen'ko YU. M. «Drevne-cerkovnaya antropologiya» Avraama Pozova (1890–1984): Pro et contra // *Sovremennaya hristianskaya psihologiya i antropologiya: aktual'nye voprosy : materialy CHetvertoj vserossijskoj konferencii* (Sankt-Peterburg, 17 oktyabrya 2023 g.). SPb. : Kontrast, 2023. S. 5–20. *In Russian*.
10. Mezenцев I. V. Problema primenimosti koncepta «soznanie» v interpretacii hristianskoj triadologii // *Vestnik Svyato-Filaretovskogo instituta*. 2018. № 28. S. 43–60. *In Russian*.
11. Mefodij (Zinkovskij), ieromonah. Bogoslovie lichnosti v XIX–XX vv. SPb. : Izd-vo Olega Abyshko, 2014. 320 s. *In Russian*.
12. Simutina T. V. Ponyatie triadologii kak aktual'naya tradiciya v russskoj filosofsko-teologicheskoy mysli. Istoriya i sovremennost' // *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki*. Seriya: Poznanie. 2022. № 03. S. 151–155. *In Russian*.
13. Fokin A. R. Racional'nye metody obosnovaniya bozhestvennoj troichnosti v zapadnoj i vostochnoj patristike // *Intelros : sayt*. URL: https://iphras.ru/uplfile/relig/Almanac_2011_Fokin_ratsionalnwne_metody_obosnovaniya_bojestvennoj_troichnosti_v_zaiadnoj_i_vostochnoj_iatristike.pdf (data obrashcheniya: 30.03.2026). *In Russian*.
14. Fokin A. R. Triadologiya prp. Maksima Ispovednika: vernost' tradicii i novatorstvo // *Aktual'nye voprosy sovremennogo bogosloviya i cerkovnoj nauki: materialy VIII mezhdunarodnoj nauchno-bogoslovskoj konferencii* (Sankt-Peterburg, 16–17 noyabrya 2016 g.). SPb. : Izd-vo SPbDA, 2017. CH. 1 : Bibleistika. Bogoslovie. Cerkovnoe iskusstvo i arhitektura. S. 196–210. *In Russian*.
15. Hondzinskij P. V., prot. K voprosu ob interpretacii V. N. Losskim triadologii Psevdo-Dionisiya Areopagita // *Filaretovskij al'manah*. 2024. № 20. S. 123–139. *In Russian*.
16. CHursanov S. A. Bogoslovskoe ponimanie bogoobraznosti cheloveka v sovremennoj pravoslavnoj antropologii // *Gumanitarnoe prostranstvo*. 2023. № 6. S. 554–569. *In Russian*.